Разговор у берега озера в это время шел таким образом:

Танг Тридцать Шесть, глядя на правую руку Сюань Юань По и еле заметные, металлические черные волосы, спросил: «Собачий Медведь?»

Сюань Юань По окинул его единственным взглядом, зная, что тот не желал никакого вреда, и ответил: «Медведь».

Танг Тридцать Шесть издал возглас подтверждения, говоря: «Значит на самом деле Собачий Медведь».

Сюань Юань По задумался на мгновение о разнице между Собачьим Медведем и Медведем, и убедившись, что его высмеяли, он ответил: «Танг Тридцать Два, ты плохой человек».

Лицо Танга Тридцать Шесть стало немного гротескным, и он сказал: «Я уже говорил об этом раньше, не называй меня Тангом Тридцать Два».

Сюань Юань По настаивал: «Танг Тридцать Два, разве ты не говорил, что переименуешь себя на тот ранг, который займешь на Провозглашении Лазурных Облаков?»

«Я говорил это, чтобы подбодрить себя», - объяснил Танг Тридцать Шесть, так как он решил, что определенно должен был приложить все усилия, чтобы получить ранг среди первой десятки в следующем провозглашении.

«А еще тебе не нравится имя Танг Танг», - сказал Сюань Юань По.

«Это имя слишком девичье», - ответил Танг Тридцать Шесть.

Взгляд Сюань Юань По пал на его грудь: «Для кого-то настолько мелочного и скупого, если бы ты не был плоским, тебя бы определенно приняли за девушку».

Сказав эти слова, он нес дерево, которое было раздроблено пополам, на плечах, и направился на кухню, больше не заботясь о Танге Тридцать Шесть.

Этот абсурдный бой слов закончился с юношей яо в роли победителя.

Во время их распрей, Чэнь Чан Шэн был расположен недалеко, делая рывок по снегу.

Он бежал на очень быстрой скорости, со снегом и дождем, сопровождающим его шаги, и это были не упражнения для улучшения пищеварения, а тренировка - хотя она была весьма непостижимой, он, казалось бы, закончил Очищение, и в его теле начала течь Истинная Эссенция, хотя проблема с его каналами меридианов все еще была не решена - к счастью, он уже был готов к этой тренировке. Улучшение Ло Ло и Сюань Юань По были доказательством, подтверждающим обоснованность его подхода.

Проблема была в том, что объем Истинной Эссенции был ограниченным, и он не смел рисковать зажиганием другого фрагмента снежной равнины перед Великим Испытанием. Если он хотел добиться успеха, ему надо было подумать о некоторых других методах, таких, как полное использование трансформации его тела - он теперь обладал силой, которая превосходила обычных яо, а также скоростью и крепостью тела.

Он решил возложить свои надежды на боевые искусства, так что решил сосредоточиться на анализе Шагов Е Ши (Проницательных).

Проницательные Шаги были тщательно охраняемым секретным искусством демонов, и прочитав Свитки Пути во всей их полноте, у него было грубое представление о них, и он мог вспомнить несколько тысяч позиций, которые они использовали, до такой степени, что он мог обучить Ло Ло использовать упрощенные версии, которые шокировали Фестиваль Плюща. Но Меч Гуань Фэй Бая в то время не имел в себе Истинной Эссенции. Если он хотел превзойти других участников Великого Испытания, полагаться на Проницательные Шаги было недостаточно.

Земля, покрытая снегом, была в его следах до того, как они были завалены снегом. Они формировали различные узоры: некоторые простые, некоторые сложные. Если бы небеса, покрытые облаками, вдруг очистились, и человек поднял голову, чтобы взглянуть на звездное небо, он бы обнаружил, что у этих узоров было некоторое сходство с покровом звезд вверху.

Именно в этот момент повозка из Департамента Образования прибыла в Ортодоксальную Академию, Министр Синь пришел навестить их.

Чэнь Чан Шэн и Танг Тридцать Шесть были немного удивлены. Их заявки на участие в Великом Испытании были готовы, чем лично занимался Министр Синь. Департамент Образования даже тайно отправил копию информации по другим участникам Ортодоксальной Академии, следовательно, все, что должно быть сделано, было уже завершено. С приближением Великого Испытания, в чем была его нужда в посещении академии? Не боялся ли он, что пойдут какие-то слухи?

Цзинь Юй Лу держал свою чашку и смотрел на двух молодых людей, качая головой, думая, что это были действительно хорошие дети, раз у них было понимание таких вопросов.

Министр Синь развернул свою причину посещения. В процессе подачи заявки он столкнулся с ошибкой, и требовал, чтобы Чэнь Чан Шэн составил еще один школьный список и поставил печать согласия.

Выполнив эту задачу, Министр Синь не сразу ушел.

Чэнь Чан Шэн попросил Сюань Юань По принести чашку чая в качестве жеста благодарности.

Министр Синь держал чашку с чаем, но не пил. Он покинул библиотеку и стал на краю озера на заснеженной земле.Глядя на противоположный берег, он вдруг сказал: «Желание достичь другого берега действительно требует безграничной мудрости».

Его меланхолия закончилась, он вернул чашку в руки Сюань Юань По, улыбнулся всем, а затем покинул академию.

Чэнь Чан Шэн и другие были озадачены, не понимая, в чем был смысл действия Министра Синь.

Другой берег был изречением в буддизме. Буддизм угас десятки тысяч лет назад и редко упоминался людьми, были ли слова Министра Синь от истинной тоски, или у них было другое значение?

«Этот человек, почему он вдруг начал выбалтывать свои опасения?» - сказал Танг Тридцать Шесть.

Цзинь Юй Лу больше не мог себя контролировать, выговаривая его: «Ты идиот, это была очевидная утечка темы».

«Э?» - рот Сюань Юань По широко раскрылся, интересуясь, в чем был вопрос экзамена.

Чэнь Чан Шэн и Танг Тридцать Шесть обменялись взглядами, думая, что взрослым и правда нравилось справляться с делами необычным образом. Не мог ли такой важный вопрос быть указан в более ясной форме?

Великое Испытание было разделено на три этапа: Академический Экзамен, Тест Боевых Искусств и Дуэли. Особое внимание, направленное к Ортодоксальной Академии Департаментом Образования, в основном было сосредоточено вокруг Чэнь Чан Шэна. У него не будет проблем с Академическим Экзаменом, в то время как Дуэли зависели от личных способностей и не имели тем экзамена. Потому утечка темы Министра Синь была как-то связана с Тестом Боевых Искусств.

«Пересечение озера?»

Танг Тридцать Шесть подошел к краю озера и встал на оставшуюся часть валуна, который был разрушен Сюань Юань По, обращая его взгляд в сторону противоположного берега, который был на расстоянии около 100 метров. Он был слегка смущен, заявляя: «Это не трудно».

«Мне трудно будет пересечь озеро самому». Сюань Юань По повернулся, чтобы посмотреть на Чэнь Чан Шэна, утверждая: «Но я легко могу перебросить камень на противоположный берег».

Чэнь Чан Шэн понял смысл его слов, но не ответил, и после момента тишины, он сказал: «Я подумаю над твоим предложением».

Дерево, которое было разрушено Сюань Юань По, было слишком толстым, потому его трудно было разрубить на дрова. Цзинь Юй Лу был в редкой волне энтузиазма, и зажег оставшуюся половину дерева во всей его полноте, прежде чем поднять черного оленя, который был прислан Ло Ло со Дворца Ли, над огнем. Жареный олень был весь в своем изобилии. Его жир окружил место, и академия вскоре была окутана его ароматом.

Сюань Юань По стоял рядом с оленем, ожидая его приготовления немигающим взглядом. Танг Тридцать Шесть, у которого был нож в одной руке, и тарелка в другой, а его горло постоянно проходило через процесс глотания. Лишь Чэнь Чан Шэн не был у костра. Хотя Великое Испытание было неизбежным, он не унимался ни на секунду, строго придерживаясь своих принципов. Что-то настолько нездоровое, как зажаренный олень, как он мог есть его?

Он продолжал мчаться по земле возле озера, полагаясь на мышечную память, чтобы превратить стойки Проницательных Шагов в инстинкт. Тема, которую выдал им Министр Синь, не была проблемой для него. В настоящее время у него было по крайней мере три разных способа, чтобы пересечь озеро, но это означало бы, что он раскроет свои текущие способности, что может поставить его в невыгодное положение на этапе Дуэлей, потому он должен был подумать о каком-то другом методе.

Спустя долгое время олень закончил жариться, и Сюань Юань По позвал его с противоположного дерева, и Чэнь помахал ему несколько раз в ответ, выражая, что он не будет есть. После этого Сюань Юань По начал рвать мясо своими руками, в то время, как Танг Тридцать Шесть начал использовать свой нож, чтобы отрезать мясо. Цзинь Юй Лу достал бутылку прекрасной выпивки, которым он отказывался делиться с двумя молодыми людьми.

Чэнь Чан Шэн покачал головой, думая про себя о том, что хорошего было в спиртном и мясе, но… говяжий язык был довольно вкусным, и обдумывая все, он залез на большое дерево-баньян и встал на его передовой ветви, глядя на белые дома и темные карнизы столицы под покровом

снега, его руки были на талии, пока он тихо стоял долгое время.

В окрестностях столицы в настоящее время была снежная равнина, которая охватывала десятки тысяч миль.

В его теле тоже была снежная равнина, которая простиралась на десятки тысяч миль.

Она могла быть просто под ладонью его руки.

Снежная равнина состояла из Звездного Блеска, который можно было преобразовать в безграничное количество Истинной Эссенции.

Хотя он не смел касаться этого Звездного Блеска, лишь знания о его существовании обнадеживали.

В данный момент он был сродни богатому мастеру, который был во владении огромного богатства, но при себе имел всего несколько монет. Он не смел открывать свой багаж, в котором были банкноты, стоящие нескольких сотен тысяч, потому что этот багаж также содержал дьявола, и открыв багаж, этот дьявол тоже вырвется наружу.

Обычный человек при этих обстоятельствах, вероятно, впал бы в состояние исступления, но Чэнь сохранял спокойствие.

Владение - это лучше, чем не владение.

Имея вес на талии, хоть его и нельзя потратить, по-прежнему был тем, чему можно было радоваться.

Он встал на ветку, радостно глядя на заснеженную столицу.

Но запечатанный колодец Нового Северного Моста продолжал беспокоить его.

В этот момент, на далеких белоснежных облаках показался силуэт белого тумана.

На переднем плане этого белого тумана был блестящий белый журавль.

От журавля раздались несколько звонких криков. Он махнул своими белоснежными крыльями несколько раз, прежде чем опереться на ветвь дерева, заставляя ее слегка прогнуться от дополнительного давления.

Он вернулся с Секты Долголетия Южного Региона, принеся ответ от Сюй Ю Жун.

Чэнь Чан Шэн вспомнил, что письмо, которое он написал Сюй Ю Жун, было отправлено очень давно, и не мог понять, почему ей потребовалось так много времени для ответа, но ему было любопытно его содержимое. Возможно это было что-то простое, как например «Не пойми неправильно», или возможно «Позаботься о собственных делах», может даже немного денег?

Стоит признать, что последняя мысль были слишком язвительной, и она, вероятно, не была тем, кто сделал бы подобное.

Взяв письмо от Белого Журавля, он открыл его и начал читать, а затем хранил молчание в течение длительного времени.

В письме Сюй Ю Жун упомянула Фестиваль Плюща и выразила поздравления к нему. Она

упомянула Великое Испытание и пожелала успехов ему. Она упомянула, что у Института Нань Си были вопросы, требующие решения, и потому она отправится в столицу на Великое Испытание, таким образом, запрос Чэнь Чан Шэна на разговор лицом к лицу не был чем-то, с чем она могла согласиться.

И наконец она упомянула Белого Журавля, спрашивая, что он сделал, чтобы заставить Белого Журавля относиться к нему так хорошо. Также она сказала не понять неправильно, ей было лишь интересно, и она не имела ничего другого в виду. Также она упомянула, что слышала о том, как он хотел получить первое место на Первом Баннере, и что это не ее место высказывать мнение по поводу этого, но он должен позаботиться о своих собственных делах.

Что ж.

Не пойми неправильно, позаботься о собственных делах.

Обе эти фразы присутствовали.

Чэнь Чан Шэн покачал головой, и смял письмо в шарик, готовясь выкинуть его вниз, в щель между льдом, созданную разрушениями Сюань Юань По. Однако белый журавль уставился на него, что побудило его сложить скомканное письмо в одежду.

Думая о темах, которые затрагивались в письме Сюй Ю Жун, он почувствовал благодарность к Белому Журавлю, и ласково погладил его шею.

У него вдруг возникла мысль и он сказал Белому Журавлю: «Можешь остаться в Столице еще на несколько дней?»

Зима только заканчивалась, и Весне еще предстояло ступить на землю. Из-за стен столичных улиц и аллей выглядывали цветки сливы, а не персики. Между ветвями были лишь почки зеленого и листьям еще предстояло сформироваться, подобно утренней росе, мир был по-прежнему погружен в зеленый туман.

Великое Испытание начинается.

http://tl.rulate.ru/book/1222/40909